

Саша Чой

Второе лицо Эрты

(простая история)

16+

Саша Чой

Второе лицо Эрты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64295057

SelfPub; 2021

Аннотация

Девушка-сирота, переодевшись в доспехи, добирается до дворца правителя космической империи, чтобы остановить войну, уничтожившую половину ее мира... Простая и знакомая история? Возможно.

Саша Чой

Второе лицо Эрты

* * *

Гаоский корабль-вимана с переодетой в глупнца Эртой на борту выходил на внешний переход от Нового Мимара. Теснившиеся рядом глупнцы смиренно глядели в космическую тьму, освещенную всполохами над планетой.

Половину западного континента накрывало и скашивало огненной волной – медленно, тягуче, с переливами в белоснежную искру, словно занимались пламенем тлеющие гнезда болотных сов. Значит, комиссары восточников все-таки решились на пламя недр...

– Переходим на ускоренный режим. Содружество межпланетных перелетов Федерации Свободных Ульев благодарит вас за то, что вы выбрали нас, и надеется, что ваше пребывание на Западном континенте было приятным.

Эрта не удержалась от горького смешка. Она-то родилась на восточном. Западных предков у неё в родовом русле не значилось, как и полагалось бы при допуске на проживание в столичные леса.

И все же в груди, под латными щитками, всколыхнулась тягучей соляной топью тоскливая пустота.

Люди ведь, пусть и неправильные. Не какие-то глупнецы.

И тут же – радость. Оттого, что уцелела, что смогла вырваться. Что пламя проносится над подземными туннелями и городами-ульями западных земель, а не по лесам восточных столиц. Что теперь она обязательно расскажет обо всем Держателю Пульта, и война наконец-то закончится.

Только бы добраться до Престола, до Держателя Пульта...

Отца Эрта не то чтобы не помнила. Не знала.

– Мы тут обе в плену, помни об этом! Мы – дважды пленницы. Пленницы у горьководных, и заложницы в этом жестоким мире мужчин. Будь смелой, всегда дерись за свои права, – часто повторяла мать, захваченная и вывезенная западниками в очередной рейд, еще до рождения Эрты.

Ба-Эрл, «Цитадель Камнерогов», так называли западники бункерный улей, раскинувшийся на несколько дневных переходов под хребтами и лощинами их земель.

«Горьководные и глупнецы», Эрта усвоила с детства. «Кругом одни горьководные и глупнецы».

Глупнецов у восточников не было, они даже для матери оказались поначалу в диковинку. А «горьководными» восточники называли соседей.

Эрта не сразу научилась их различать, особенно детей. Носить разную одежду у западников было не принято, а на подключение к мысленному полю у неё с матерью тогда еще не было прав. Тогда они были всего лишь военнопленные, ещё не граждане.

Но стоило подраться с соседскими мальчишками – тут же упрек:

– Неблагодарная! Я экономлю каждый кредит, чтобы выкупить нас на волю, а ты ? Что ты себе позволяешь? Под изгнание хочешь нас подвести?

Впрочем, выкупившись на волю, на Восток они так и не вернулись.

Мать осела в одном из западных бункеров, почти не выбираясь на поверхность, а потом, когда Эрте исполнилось тринадцать, оставила ей именной счетчик-кошелек и пустую

ячейкув другом таком же бункере среднего яруса.

– Я люблю тебя. Будь сильной. Никому не верь, – улыбалась Эрте проекционная запись из мыслеполя.

Эрта стерла запись так, чтобы не восстанавливалось.

Кроме войны, никаких отношений между правительствами Запада и Востока не было.

Она кормилась знанием обеих наречий.

Восточный Совет Комиссаров, несколько веков назад объявивший народным природным капиталом материковые леса, воды, водных коней, землю и все, что растет, живет или воспроизводится иным способом (эту оговорку добавили ученые восточников после открытия ежевицы), и Федерация Свободных Ульев западников хоть и говорили когда-то на общем, древнем языке, но за столетия, прошедшие с тех пор, как корабли Империи приземлились на Новый Мимар, оба говора сильно разошлись. Как и их носители – во взглядах.

Друг друга обитатели обоих новомимарских континентов давно уже не понимали, хотя на письме западные знаки от восточных почти не отличались.

Но читать знаки умели не все.

Даже те, у кого остались дальние родичи на континенте противника, время от времени обменивались кредитами, а порой и приторговывали: служба частной доставки работала исправно, в обе стороны и в любую войну.

Систему учета родовых русел давно, еще со времен первых поселенцев, слили с кредитной. У восточников было больше водных, у западников – пищевых баллов. Запад хорошо покупал ежевицу и лесные плоды, восточники – технологии. Да иногда – глупнецов. Правда, в своем лесе Эрта их никогда не видела, но их, наверное, не сразу стали скупать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.